

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ОБЗОР VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

***Аннотация:** в октябре 2014 г. на базе юридического факультета Ивановского государственного университета (ИвГУ) состоялась ежегодная Международная научная конференция, посвященная различным проблемам модернизации юридического образования, а также юридической науки в условиях глобализации и интеграции: истории, современному состоянию, тенденциям и перспективам развития. Инициатором ее проведения выступил межвузовский Центр немецкого права (руководитель – доцент Е.Л. Поцелуев).*

Выступающие анализировали традиции и преемственность отечественного юридического образования, причины, сущность и результаты Болонского процесса, а также различные типы правопонимания, современные теории права, отраслевое законодательство Российской Федерации и других государств.

***Annotation:** An Annual International Scientific Conference took place on 3-6 October 2014 at the Law Faculty of the Ivanovo State University (IvSU). It was devoted to various problems of improvement in legal education and legal science in the context of globalization and integration: history, present-day status, trends and prospects of development. Inter-University Centre of German Law (the Head – Associate Professor E.L. Potselyev) was the primary initiator of this event.*

Reporters analyzed traditions and continuity relevant to native legal education, causes, nature and results of the Bologna process, as well as various types of law consciousness, modern theories of law, sectoral legislation of the Russian Federation and other countries.

***Ключевые слова:** преемственность отечественного юридического образования, модернизация юридического образования, Болонский процесс, федеральные государственные образовательные стандарты, современные модели юридического образования, глобализация, юридическая наука, аналитическая философия права, теории права, отраслевые юридические науки, отраслевое законодательство.*

***Key words:** continuity of native legal education, improvement of legal education, the Bologna process, federal state educational standards, current models of legal education, globalization, legal science, analytical philosophy of law, theories of law, sectoral legal sciences, sectoral legislation.*

3–6 октября 2014 г. в Ивановском государственном университете (ИвГУ) состоялась восьмая по счету ежегодная Международная научная конференция, посвященная актуальным проблемам юридического образования и юридической науки в условиях глобализации и интеграции: ретроспективному и современному состоянию, тенденциям и перспективам развития. В работе конференции приняли участие ученые из Волгограда, Воронежа, Иванова, Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Алматы (Республика Казахстан), Кишинева (Республика Молдова), Пассау (ФРГ), а также студенты юридических факультетов университетов.

С приветственным словом к участникам конференции обратились **проректор по учебной работе и международным отношениям, доктор хим. наук, проф. С.А. Сырбу, декан юридического факультета, зав. кафедрой уголовного права и процесса, канд. юрид. наук, доц. О.В. Кузьмина (ИвГУ).**

Всего на конференции прозвучало 33 доклада: 10 – на пленарном и 23 – на заседаниях секций. Ниже публикуется краткое содержание всех пленарных выступлений и большинства секционных.

С докладом **“Преемственность и модернизация юридического образования: концептуальные и законодательные модели и реальность”** выступил **профессор кафедр**

гражданского права и процесса ИвГУ, доктор юрид. наук А.И. Бибииков (соавтор – доцент **Казахского национального университета им. аль-Фараби, канд. юрид. наук С.К. Есетова**). Докладчики полагают, что в 2003 г. наше государство рассчитывало на быстрое преобразование высшей школы, признание равноценности наших дипломов зарубежным, но этого не случилось.

Многоуровневая система высшего образования: преемственность и модели модернизации. В Российской Федерации по логике преемственности должно получиться четыре ученые степени: бакалавр, магистр, кандидат и доктор наук. Бакалавр и магистр в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС) 2010 г. трактовались как квалификация (степень), а в проектах ФГОС 2013 г. – как квалификация. Идея единства обучения и науки в системе высшего профессионального образования (далее – ВПО) в требованиях квалификации не получила соответствующей идентичности с болонской моделью.

Сроки обучения в отечественной системе и в болонской модели. Сокращение сроков по болонской схеме обучения (по сравнению со специалитетом) не может быть оправдано с точки зрения ни стоимостных затрат, ни конечного результата обучения. Крен в сторону самостоятельной работы студентов сближает очную форму обучения с заочной, при-

знанной неэффективной. Авторы обратили внимание на белорусский Кодекс об образовании (2011), который в качестве первого уровня высшего образования оставил специалитет по всем направлениям с пятилетним сроком обучения. Возможно продолжение обучения в двухлетней магистратуре.

Российская модель болонской магистратуры. Как правило, прием в магистратуру юридических вузов и факультетов идет по ее многочисленным программам, приближение которых к юриспруденции может быть разным. Возможность поступления в магистратуру бакалавра любого направления приведет к замещению магистратурой получение второго высшего образования, причем в двухлетние сроки.

Проблема профессиональной компетенции и роль системы зачетных единиц. В содержании стандартов утеряны фундаментальность и системность ВПО. Для их компенсации используется компетентностный подход. Докладчики поставили вопросы: 1) почему тому студенту, который сдал экзамен на “отлично”, и тому, который сдал на “удовлетворительно”, преподаватели ставят одинаковую цифру зачетных единиц (часов, а не кредитов)? Ведь оценки отражают разный уровень трудоемкости, затраченной при освоении дисциплины; 2) если дисциплина завершается зачетом, то он не отражает компетентностный подход? Зачет означает, что весь объем трудоемкости всеми усвоен одинаково? В западноевропейских вузах успеваемость по каждому курсу определяется по общему числу “зачетных единиц”, набранных студентом в процессе учебы. Отдельные части курса оцениваются также в “зачетных единицах”. Результат освоения дисциплины может быть разным и выражается в их количестве. Каких-либо единых методических требований к разработке системы оценки трудозатрат студентов по освоению дисциплин в нашей стране не существует.

Болонский процесс и российская система управления образованием. Последние годы XX в. стали началом движения к уходу государства из сферы образования и разумного управления им. Дезорганизованность в управлении привела к бесконтрольному клонированию негосударственных вузов, преобразованию институтов в академии и университеты, переходу к дистанционным формам обучения без какого-либо серьезного кадрового обеспечения профессорско-преподавательским составом. Начало этого века обозначило другой вектор политики: формирование “государственных услуг по аккредитации” образовательных учреждений, рейтингов. Движение в сторону Болонского процесса еще больше дистанцировало государство от системного управления образованием. На вузы возложили разработку учебных программ, нормативно-методической документации, систем оценки качества, оплаты труда и др. В вузах стали плодиться специальные управленческие структуры, главной задачей которых стало, в частности, повышение нагрузки преподавателей при сокращении заработной платы.

Все это формирует волну критического восприятия Болонского процесса со стороны профессорско-преподавательского состава российских высших учебных заведений. В других странах он идет в тесном взаимодействии органов управления образованием, университетского сообщества и работодателей, что следует сделать и в РФ.

Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, канд. юрид. наук Ю.Ю. Ветютнев в докладе *“Деятельностный подход в юридической науке и образовании”* сравнил две модели юридического образования: традиционную и деятельностную. По его оценке, наиболее распространенными видами

занятости студентов в РФ являются пассивное присутствие и пересказ чужих слов, а двумя основными формами учебного процесса – лекция (монолог с редкими и случайными вкраплениями диалога) и семинарское занятие, где студенты повторяют то, что прочитали или услышали. В основе этой модели лежит образ права, который он свел к трем характеристикам: 1. *Статичность.* Право преподается как нечто застывшее; господствует идея приоритета знаний перед навыками, основанная на предположении, что знания законодательства к началу профессиональной деятельности останутся актуальными. 2. *Монологизм.* В юридическом образовании мало внимания уделяется развитию таких компетенций, как риторика, аргументация, критика, анализ и т.п., хотя они предусмотрены государственными стандартами. Правовая система видится как монолог – не то, на что можно повлиять своей собственной речью, что можно видоизменить, преобразовать, а то, что нужно принять к сведению и исполнять. 3. *Разрозненность.* Право преподается не системно, а как набор случайных компонентов, совокупность плохо связанных между собой областей. Отрасли права в практике обучения почти никак между собой не соотносятся.

Деятельностный подход означает практическую ориентацию всех без исключения курсов (с переносом акцента на разнообразные формы активности учащихся). Первая модель юридического образования (игровая) – это способ организации учебного процесса, в основе которого лежит моделирование различных видов юридической деятельности, в первую очередь судебной. Вторая модель – дискуссионная, которая построена на воссоздании в учебном процессе диалога, полемики или мозгового штурма по различным правовым проблемам.

В докладе **зав. кафедрой конституционного, административного и финансового права ИвГУ, канд. ист. наук, доц. Н.В. Исаевой** *“Формирование правовой идентичности профессионального юриста как актуальная задача юридического образования”* был поднят вопрос о правовой идентичности как правовом качестве личности профессионального юриста.

В докладе **О.В. Кузьминой и Е.Л. Поцелуева** *“40 лет науки на юридическом факультете ИвГУ (1974–2014)”* было показано ее становление, современное состояние, основные направления, формы и результаты.

Сложилась устойчивые формы научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава.

1. *Выступления с докладами преподавателей на учебно-методических, научно-методических, научно-практических и научно-теоретических конференциях в вузах и научных учреждениях Российской Федерации:* ИвГУ, МГУ, МГЮА, РАП, РУДН, СПбГУ и др. С 2007 г. ежегодно проходят международные научные конференции на факультете: “Правовые отношения в контексте развития современного законодательства и правоприменения”; “Охрана и защита материальных и нематериальных благ: публично-правовые и частноправовые аспекты”; “Традиции и новаторство русской правовой мысли (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева)”; “Человек и право: нормативно-ценностное измерение”; “Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г.Ф. Шершеневича)”, “Нормативная теория Ганса Кельзена и развитие юриспруденции в Европе и США (к 40-летию со дня смерти Г.Кельзена)” и др. В этих конференциях принимали участие ученые РФ, Украины, Республики Беларусь,

Молдовы, Казахстана, Киргизии, Литвы, Венгрии, Турции, Италии, ФРГ и Канады.

2. *Подготовка грантовых заявок в Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ)*. При его финансовой поддержке проводились конференции памяти С.А. Муромцева (2010) и Г.Ф. Шершеневича (2012). В 2014 г. была подана заявка на проведение IX Международной научно-практической конференции “Теоретико-правовое осмысление суверенитета в России, Западной Европе и США в условиях глобализации”.

3. *Публикация научных статей, рецензий, обзоров научных конференций в журналах* “Государство и право”, “Правоведение”, в вестниках МГУ, ИвГУ, РУДН, РГГУ, СПбГУ и др. Так, в журнале “Государство и право” были напечатаны материалы О.В. Кузьминой, А.А. Максимова, Е.Л. Поцелуева, Э.А. Пушмина, О.В. Родионовой, Э.С. Тенчова, О.Ю. Лебедевой и др.

4. *Издание межвузовских сборников научных трудов*: только под редакцией Е. Л. Поцелуева издано шесть сборников.

5. *Участие преподавателей юридического факультета ИвГУ в зарубежных научных конференциях* (А.И. Бибииков, И.Ю. Карлявин, О.В. Кузьмина, Е.А. Петрова, Е.Л. Поцелуев, О.В. Родионовой и др.) в Украине, Республике Беларусь, Турции, Казахстане, КНР, Франции, ФРГ и др. и публикация ими в иностранных изданиях своих материалов.

6. *Выпуск учебных пособий, текстов лекций и монографий* Е.Е. Амплеевой, А.И. Бибииковым, Б.И. Клейнером, Е.И. Колюшиным, Н.В. Исаевой, Э.Г. Корниловым, О.Ю. Лебедевой, А.А. Максимова, А.А. Павловым, Е.А. Петровой, Е.Л. Поцелуевым, О.В. Родионовой, О.В. Соколовой, И.Б. Степановой, Н.Н. Тарнаевым, Э.С. Тенчовым, Е.В. Тресцовой, Г.В. Хныкиным, А.В. Хохловым, К.А. Тимошкиным; сборника статей Е.Л. Поцелуева.

7. *Защита докторских диссертаций преподавателями факультета*: Е.И. Колюшиным (1985), А.И. Бибииковым (1993), Г.В. Хныкиным (2005), Э.С. Тенчовым (1991), О.В. Родионовой (2007) и др.

8. *Выступление студентов, аспирантов, молодых преподавателей на Фестивале молодых ученых и студентов ИвГУ, конференциях в других вузах РФ, публикация ими тезисов своих докладов и статей* в “Вестнике молодых ученых ИвГУ” и других изданиях России и Республики Беларусь.

9. *Работа Научного студенческого общества факультета*. В 2006–2014 гг. за выдающиеся достижения в учебной и научной работе студенты получали стипендии Президента и Правительства РФ.

10. *Зарубежные научные стажировки преподавателей*: А.И. Бибиикова (Болгария), Е.И. Колюшина (ГДР), О.В. Кузьминой (США), Е.Л. Поцелуева (Венгрия и ФРГ), И.Ю. Карлявина (ФРГ) и О.В. Соколовой (ФРГ).

11. *Деятельность научных школ*: “Актуальные проблемы государственно-правовых явлений” (первый руководитель – А.В. Хохлов, его преемник – О.В. Родионова) и “Уголовная ответственность и профилактика преступлений в условиях судебной реформы” (основатель – Э.С. Тенчов, затем руководитель – О.В. Кузьмина).

12. *Участие преподавателей факультета в научно-консультативных советах при правительстве области* (Н.В. Исаева, О.В. Кузьмина, М.Н. Лопатина и др.), правоохранительных органах (С.Е. Ковалев, О.В. Кузьмина, Н.Г. Разина и др.) и судах (А.И. Бибииков и др.)

13. *Функционирование Ивановского филиала Фонда “Центр изучения римского права” Российской академии наук и МГУ*. Его директор А.И. Бибииков в 2006 г. был одним из организаторов Международной конференции “Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права”. В 2011 г. Центр провел конференцию памяти проф. В.П. Грибанова. В активе Центра и другие научные мероприятия.

14. С 2007 г. работает *Научный центр изучения немецкого права*. Руководитель – Е.Л. Поцелуев. Все международные конференции с 2007 г. состоялись по его инициативе, участия и нередко под его руководством, как, например, конференция памяти Г. Кельзена. Он выпустил межвузовский сборник научных трудов по немецкому праву, подготовил к изданию 2-й выпуск и запланировал выход в 2015 г. № 1 “Российского ежегодника немецкого права”.

15. *Организация и проведение трех ознакомительных поездок в ФРГ по линии Немецкой службы академических обменов (ДААД) под руководством Е.Е. Амплеевой и Е.Л. Поцелуева*, в ходе которых прошли дискуссии по актуальным проблемам юридической науки и практики.

16. *Сотрудничество факультета с зарубежными коллегами* из университетов Пассау, Едитепе, Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД РФ и Ассоциации европейских исследований (АЕВИС); с Ассоциацией американских юридических школ и Американской ассоциацией юристов, Венгрии, Италии, Канады, стран СНГ.

17. *Новое направление работы – совместный российско-немецкий научный студенческий семинар* “Охрана и защита прав человека нормами уголовного и уголовно-процессуального права”, 2013 г., университеты г. Пассау и г. Иваново (организаторы и модераторы Е.Л. Поцелуев и проф. Р. Эссер).

18. *Защита диссертаций выпускниками факультета*: пять докторов юридических наук – А.В. Смирнов (2001), О.В. Чельшева (2003), О.А. Рузакова (2007), О.В. Родионова (2007), В.В. Груздев (2012) и 56 кандидатов юридических наук, несколько кандидатов философских, исторических, экономических и других наук.

В другом докладе *Е.Л. Поцелуев и О.В. Кузьмина* акцентировали внимание на *международной академической мобильности студентов юридического факультета ИвГУ: направлениях, опыте, проблемах и перспективах*. Мобильность студентов юридического факультета ИвГУ нацелена на университеты-партнеры: ФРГ (это – Пассау, партнер с 1990 г., а также полицейские академии Нижней Саксонии) и Турцию (университет Едитепе, партнер с 2007 г.).

1. *Сотрудничество с Пассау имеет следующие формы*: включенное обучение наших студентов на юридическом факультете; ежегодное обучение на летних курсах немецкого как иностранного языка; участие студентов-юристов в совместном научном семинаре (проект был реализован в рамках ДААД, кооперации Восточное партнерство).

2. *Следующая форма мобильности – ознакомительные поездки студентов юрфака ИвГУ в Германию в 2009, 2011 и др.* (гранты ДААД), во время которых были дискуссии с немецкими аспирантами, научными сотрудниками, профессорами-юристами, деканами юридических факультетов, руководителями институтов, центров университетов Берлина, Ганновера, Гейдельберга, Кельна, Марбурга, Потсдама и Пассау, директором Конституционного суда ФРГ в Карлсруэ, Полицейской академии Нижней Саксонии, руководящими работниками, офицерами МВД и спорта этой земли и др.

3. Участие студентов юридического факультета ИвГУ в I Международном обучающем курсе студентов юридических факультетов и полицейских академий (Полицейская академия, г. Мюнхен, Нижняя Саксония, 8 – 26 апреля 2013 г.). Это был уникальный опыт проведения совместного обучения 24 студентов из Венгрии, Испании, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Чехии, Хорватии и Эстонии. Изучение ими конституционного и уголовного права ФРГ, права ЕС, миграционной политики ЕС, деятельности Европола и Интерпола, немецкого языка и др.

4. Изучение студентами-юристами из Иванова в университете Едитепе турецкого языка, включенное обучение на юридическом факультете этого вуза и учеба в летней школе по европейскому праву, лекции в которой читали также профессора университета факультета права, г. Амстердам.

5. Стажировки в библиотеке и в аппарате Конгресса США наших студентов и аспирантов (сейчас большинство из них кандидаты юридических наук).

Во время всех поездок действовала насыщенная культурная программа.

На пути академической мобильности студентов существуют трудности: для включенного обучения в ФРГ требуется уверенное владение *иностраным языком, как правило, английским*; для учебы на юридических факультетах Германии, Италии и многих других стран “с нуля”, с первого семестра – национальным *языком страны*. Даже если обучение в университетах некоторых западноевропейских государств бесплатное, все равно требуются определенные *финансовые затраты*: перелет (проезд), приобретение литературы, оплата жилья и др. При получении “базового” юридического образования во всех известных нам странах изучают в первую очередь отраслевое право своего государства, поэтому, как правило, существует гигантская разница в учебных планах университетов различных стран. Очень мало дисциплин, которые можно перечесть студенту отечественного юридического факультета или вуза, прошедшему включенное обучение в течение одного-двух семестров в дальнем зарубежье. Процесс унификации образовательных стандартов (на Западе их нет) в сфере университетского юридического образования в условиях глобализации и интеграции – объективная потребность. В мировом масштабе он представляется малореализуемым в ближайшей и среднесрочной перспективе и труднореализуемым даже в рамках Европы. Однако необходимо в интересах студентов – выпускников, сотрудничества государств, их кооперации двигаться в этом направлении. Несмотря на кризис и политику санкций, партнерские связи университетов сохраняются, гранты ДААД существуют, часть студентов уверенно владеет, как минимум, одним иностранным языком, изучает второй, у студенческой молодежи есть устойчивый интерес к западной культуре, к коммуникации с зарубежными сверстниками и профессорско-преподавательским составом университетов, у части наших студентов налицо стремление получить юридическое образование в странах, входящих в ЕС, а также в США.

Профессор кафедры международного права РГГУ, доктор юрид. наук Л.И. Глухарева обратила внимание на значимость *индивидуального права в механизме правового общения*. По ее мнению, индивидуальное право актуализировано современной динамикой к атомизации и фрагментации общественных отношений. С одной стороны, оно отвечает такой динамике, с другой – выступая способом правового общения, противодействует распаду социальных связей.

Индивидуальное право как форма права и способ правового общения рядоположено государственному и об-

щественному (социальному) праву. Оно обосновывается самостоятельностью человека как правового существа. Индивидуальное право – самостоятельная система объективного права. Оно инициируется волей и интересами самого индивида, возникает спонтанно, из внутренних побуждений личности. Это творческое и ситуативное общение является неофициальным правом и размещается в сфере, не подведомственной закону. Структурно оно не институционально, поскольку выражено в виде взаимных притязаний и обязательств сторон. Это – деятельностная и динамичная форма права, поскольку существует как фактическое взаимодействие между сторонами и выражается в поведении. Сфера его распространения – частное право и защита прав личности. Его следует отличать от субъективного права, прав человека, позитивистских правоотношений, а также от индивидуального правового регулирования, реализуемого в рамках государственного правоприменения.

Индивидуальное право в контексте правового общения присутствует как в легальной, так и в теневой социальности, участвует как в организации правовой жизни, так и в ее дезорганизации. Понятны боязнь неконтролируемой свободы личности, которую несет с собой индивидуальное право, роль и значимость правового обучения и воспитания правовой культуры личности и населения в целом. В заключение Л.И. Глухарева подчеркнула, что речь идет о дополнении государственного регулирования саморегулированием индивидов, об определении сфер жизнедеятельности, в которых оно возможно.

Доклад **профессора кафедры теории и истории государства и права ИвГУ О.В. Родионовой** явился *полемикой с И.Л. Честновым*, позиция которого изложена в статье «Постклассическая коммуникативная концепция права как “незримая коллегия”» (Правоведение. 2013. № 5. С. 112–123). По мнению И.Л. Честнова, важным достижением постмодернистской теории права является признание ограниченности человеческого познания, а социальная реальность не существует вне и без представлений о реальности. О.В. Родионова доказывает, что агностицизм в гносеологии существовал и до постмодернизма, подкрепляя свои доводы ссылками на Канта, Юма и их последователей, и утверждает, что любое новейшее знание всегда будет считаться категорией относительной истины в рамках классической теории права. Оно всегда контекстно времени и месту, и в конкретный период именно оно является максимально приближенным к абсолютной истине. Любое знание в какой-то степени субъективно, но момент субъективного не абсолютен.

Принцип онтологического релятивизма применительно к праву, предложенный И.Л. Честновым, по мнению О.В. Родионовой, – это абсолютизация его научно-мировоззренческой позиции, крайней формы субъективного идеализма. Правовой онтологический релятивизм ученого она сравнила с “принципом неопределенности” В. Гейзенберга в современной физике, где реальность зависима от познающего субъекта. Она отметила, что социально-культурный релятивизм обычно активизируется в науке, в том числе в юриспруденции, в эпоху социальных перемен, акцентируя своеобразие и историческую изменчивость социальных систем (в том числе правовых), выделяя их ситуативную обусловленность, замкнутость и несоизмеримость с предшествующими концептами, в то время как в реальной жизни процесс познания обусловлен диалектическим законом отрицания, который определяет кумулятивность познавательного процесса. Что касается предложенного И.Л. Честновым отказа от бинарных оппозиций, то, по мнению О.В. Родионовой, это лишь затрудняет научное общение, нарушает диалогич-

ность общения. В заключение со ссылкой на В.С. Библера было подчеркнуто, что правовая культура есть там, где есть две правовые культуры. Поскольку в нашем случае речь идет о синхронном диалоге в рамках одной правовой культуры, то следует говорить о правовых субкультурах, образующих по существу одну. Диалог противоположных позиций необходим в целях сохранения и развития правовой культуры.

Доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала РАП (г. Воронеж), канд. юрид. наук Р.Р. Палеха выступил с докладом *“Право и его интегративная природа в условиях глобализации”*, в котором показал сложную природу права, его зависимость от многих факторов и их интенсификацию в современных условиях. По мнению докладчика, *право – это социальный феномен с бесконечным содержанием*. Попытки создать универсальное определение понятия права сопоставимы со стремлением уместить Вселенную в спичечном коробке. Ученый убежден, что создание универсального определения понятия права является нереализуемым в силу его сложной интегративной природы. И процессы глобализации не в силах изменить эту имманентную природу права. Правопонимание в условиях глобализации неизбежно стремится к универсализации, что проявляется во взаимодействии международного и внутригосударственного права. Главная заслуга международного права состоит в том, что категория “права человека” в сознании людей воспринимается как объективная ценность. Оно выступает в качестве “маяка”, на который ориентируются многие государства. Конституция РФ закрепила фундаментальный постулат естественно-правовой концепции о прирожденном характере прав и свобод человека и взяла его под государственную защиту. Ценность глобализации он видит в ее созидательном воздействии на облик права, который уже неотделим от прав человека, что обусловило универсализацию и гармонизацию права, позволило создать эффективные правовые механизмы защиты человека вне зависимости от его национальной и государственной принадлежности.

Профессор-эмеритус Университета г. Пассау, доктор, почетный доктор М. Финке (ФРГ) проанализировал доктринальные (в западноевропейской, особенно немецкой, и российской теоретико-правовой и уголовно-правовой науке) и легальные подходы к *запрету и требованию обратной силы закона*.

Доцент кафедры частного права Международного свободного университета Молдовы (ULIM), доктор права О.А. Халабуденко в докладе *“Некоторые вопросы методологии частного права: взгляд сквозь призму теории юридических конструкций”* пришел к следующим выводам.

1. *Европейская традиция права* определяет право через понятийные категории. Право признает (легитимирует) и защищает справедливые формы присвоения благ. *Европейская правовая культура* всегда демонстрировала преемственность, континуитет. Ее особенность – представление о праве и явлениях юридического быта как о чем-то целом, конструктивно связанном. Ключевые концепты (*юридические конструкции*) – единое понятие, охватывающее потенциальный и актуальный модус правовой действительности, юридический “трансплантат” из одной правовой культуры в другую при наличии общности правовой традиции. *Субъективные права (обязанности) и иные гражданско-правовые prerogatives* в их объективированном и субстантивированном состоянии – *юридическая конструкция*. На нормативном уровне юридические конструкции закрепляют “сложившуюся типовую схему, модель поведения” в нормах объективного права. Они – *самодостаточный первичный элемент права*, непосредственно предшествующий нормативному высказы-

ванию, “форма-идея”, посредством которой достигается единение объективного и субъективного права. *Значение юридических конструкций для частного права* проявляется том, что в них воплощаются такие свойства, как нормативность и определенность прав и обязанностей; они выступают типовыми моделями.

2. *Функциональный подход*. Материал может быть выражен лишь в форме теоретического построения, свободного от концептуального контекста и лишнего подтекста национальной доктрины. Это может привести к игнорированию культурного измерения правовых явлений, к упразднению принципиального различия между правовыми и иными социальными институтами.

3. Право не может игнорировать факты первичного порядка, т.е. конкретные действия законодателей, судей и др. Гипертрофированное понимание социального контекста, отрицание относительной автономности права приводит к элиминированию идеи права.

4. *Теоретические конструкты* выражаются в правовых понятиях. Правовые метанарративы – категории (правовые идеи) – направлены на создание единого типа описания, универсализированного в рамках определенной правовой культуры. Функция выражается в понятии, воспринимаемом участниками правового общения, понятие же отражает правовую идею в определенной структуре.

5. *Результативная коммуникация* в межвременном и межюрисдикционном измерении возможна, когда согласован формализованный способ коммуникации (код общения). Этому предшествует принятая участниками правовая идея (правовой концепт).

6. *Методология теорий права*. Юридический позитивизм, стремясь к *монизму метода*, остается бессильным в решении вопроса должного и сущего, и его применение не дает ответа на вопрос об основаниях права как науки, не позволяет определить ее предмет. *“Чистая теория права” Г. Кельзена*. Его представление о соотношении должного и сущего – методологический монизм. Невозможно из сущего познать, что есть ценное, что есть должное. В противном случае можно прийти к абсурдному заключению о тождественности понимания феномена нормы в обществе (норма права) и природе (норма осадков). *Школа экономического анализа права* имеет основной целью поиск экономической эффективности права. Когда же основание политико-правового подхода базируется на философском дискурсе, включенном в юридический контекст, результатом выступает *дискурсивно-коммуникативная юриспруденция*. Как теоретическое построение может служить основой правовой реальности? *Социологический позитивизм*. Правовая действительность редуцируется до уровня иных социальных явлений, а правоведение начинает рассматриваться как “социальная технология”. Любые попытки каким-либо непротиворечивым образом увязать фактическое отношение с его юридическим содержанием в рамках понятия “правоотношение” – нерезультативны.

На заседаниях секций 4 октября были заслушаны и обсуждены доклады по теории философии права, конституционному, избирательному, земельному праву, праву социального обеспечения, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому, жилищному праву России и зарубежных стран.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ИВГУ С.А. Орлова в докладе, посвященном *актуальности дисциплины “Религиозное право в современной правовой культуре”* подвергла критике выделение религиозной правовой семьи. По ее мнению, подоб-

ная классификация весьма условна, однобока и неверна. Мусульманское и индуское право невозможно объединить в одну общую семью, поскольку исторические корни, источники права, методы работы юристов, юридическая техника, юридический словарь, правосознание, традиции, обычаи и т.д. в них разные. В мире нет ни одной страны, где бы все виды отношений регулировались исключительно нормами той или иной религиозной правовой семьи. Сложилось мусульманская и индуская семьи. Может быть, такие правовые системы следует считать смешанными – светско-религиозными? Если за основу классификации брать правовое мышление, правовую культуру и т.п. основной массы населения тех стран, где применяются нормы религиозного права, то в этом случае не имеет значения, что большинство отраслей права в таких государствах регулируются нормами той или иной светской правовой семьи. Правовая культура Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии является религиозной. По критерию религиозного правосознания к религиозной правовой семье можно отнести светскую Индию, светские и клерикальные государства Европы, Латинской Америки и Дальнего Востока.

По оценке докладчика, в рамках российского юридического образования изучению религиозных правовых систем не уделяется должного внимания. Исключением являются те вузы, где введено хотя бы изучение мусульманского права. В результате освоения указанной дисциплины у обучающихся могли бы сформироваться такие компетенции, как ОК-5, ОК-9 и ПК-9. Умение понимать и уважать правосознание лиц, принадлежащих к другой правовой культуре, – важнейшее качество профессионального юриста.

Доцент кафедры теории и истории государства и права, международного права юридического факультета Самарского государственного университета, канд. юрид. наук М.Ю. Спирин в докладе *“Наднациональная правовая система как средство отражения процессов глобализации в праве”* показал перманентность правовой глобалистики. Он пришел к выводу, что первичен субъективно понимаемый процесс глобализации. По его мнению, логично отказаться от термина “национальная правовая система” в пользу дихотомии: “мононациональная правовая система” и “полинациональная правовая система”. Иначе происходит упрощение и логистическое сужение значения правовой системы. Единичная правовая система обладает спорными чертами, поскольку территория может в равной степени распространяться и на общественные институты. Территориальная правовая система может носить как трансграничный (межгосударственный) характер (мусульманская и др.), так и интрогосударственный характер (тибетская). Докладчик предлагает рассматривать её в территориально-государственном значении, отделяя от господствующего типа правопорядка и правовой традиции. Термин “наднациональная правовая система” как единство отдельных национальных правовых систем обладает слабостями, так как одновременно применяются различные критерии. По территориально-географическому критерию стоит выделять следующие правовые системы: супертерриториальные (трансграничные): право ЕС и др.; интрогосударственному – субтерриториальные: российскую и др.; этнически-языковому – шотландское право и др. Для объединения территориально-государственных правовых систем в группы следует использовать понятие “трансграничная (наднациональная) правовая система”. Понятие “группа правовых систем” выделяется в качестве промежуточного основания для определения и обоснования трансграничной правовой системы.

М.Ю. Спирин считает, что “сплошная” классификация наднациональных правовых систем не нужна. Достаточно выделять основные (“материнские”) типы правопорядков, соответствующие важнейшим трансграничным правовым системам, что позволяет выявить два взаимосочетаемых уровня: четыре экстерриториальные правовые системы (романо-германская и др.) и 10–15 наднациональных групп (скандинавская и др.). Анализ юридической карты мира должен исходить из сосуществования региональных (локальных), территориально-государственных и экстерриториальных (наднациональных или трансграничных) правовых систем. На преобразование группы правовых систем в трансграничную правовую систему определяющее воздействие оказывает правовая традиция.

В рамках **секции, посвященной проблемам аналитической философии права**, были представлены три центральных доклада, которые сопровождались дискуссиями и содокладами других участников секции.

В докладе **доцента кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук И.Ф. Мачина** речь шла о *юридической эпистемологии как о гибридной научной дисциплине*. Как показал докладчик, юридическая эпистемология позволяет выявить отдельные грани права, которые теоретики государства и права рассматривают иначе или вообще не рассматривают. Для современной теории государства и права новый ракурс рассмотрения законодательной и правоприменительной деятельности имеет большое научное значение. Так, значимая для теории государства и права проблема лоббизма в законодательной деятельности становится проблемой особого вида знаний – знания, которое лоббисты стремятся донести до предпочтительного, в их понимании, “объекта” лоббирования. Правоприменительная деятельность судей может также получить новое измерение, если “сканировать” знания самих судей. Таким образом, юридическая эпистемология как междисциплинарная дисциплина становится еще одним значимым источником знания о праве, что позволяет, по мнению докладчика, говорить о необходимости создания специального курса для студентов юридических факультетов.

В выступлении **доцента кафедры теории и истории права и государства юридического факультета НИУ “Высшая школа экономики” (Санкт-Петербург), канд. юрид. наук М.В. Антонова** был поставлен вопрос о *методологическом соотношении чистого учения о праве Г. Кельзена и аналитической философии права*. Докладчик выдвинул тезис о том, что различие между аналитической юриспруденцией и чистым учением о праве является лишь относительным и касается преимущественно способов описания действующего права. Различия в понимании таких аспектов не являются решающими для проведения содержательного различия между двумя версиями нормативизма. Во-первых, они являются разновидностями юридического позитивизма и разделяют общие философские установки. Во-вторых, в центре внимания обоих направлений находится нормативистское понимание права. В-третьих, аналитическая юриспруденция имеет множество поднаправлений, которые не разделяют тех тезисов, за которые Кельзен критиковал этот строй представлений о праве, являющихся общими для аналитической юриспруденции и чистого учения о праве. В развитии чистого учения о праве обнаруживаются различные моменты (например, момент волевого начала при истолковании основной нормы), в которых учение Кельзена то сходилась, то отдалялось от классических концепций аналитической философии права.

Доцент кафедры методологии и философии права юридического факультета Самарской гуманитарной академии, канд. юрид. наук С.Н. Касаткин посвятил свое выступление *анализу аналитической юриспруденции британского правоведа Г. Харта*. Докладчик предложил рассматривать это учение как проект философского определения базовых правовых понятий в свете идей философско-лингвистического анализа. Харт отстаивал, во-первых, логическую разнородность применения юридических терминов, основанную на различных принципах словоупотребления; во-вторых, “открытость структуры” юридических терминов (имеющих “ядро” и “полутень” значения), обуславливающей их неопределенность в пограничных случаях; в-третьих, сложность юридического рассуждения, нетождественного классической дедукции, с решающей ролью нелогических элементов. Главными для него являлись тезисы о нефактуальной природе ключевых правовых терминов и об особой “первичной” речевой функции юридических утверждений, не сводимой к описанию фактов и состоящей в производстве правового акта или осуществлении нормативного вывода. Он предлагал объяснять правовые термины в составе юридических утверждений, выполняющих нормативную роль в правовой системе, и через исследование стандартных условий “истинности” таких утверждений, типичных контекстов и целей их использования. Харт приходит к созданию обновленного позитивистского учения о праве, задуманного как преодоление традиции закрытых абстрактно-теоретических определений, как рефлексия структуры правового дискурса.

На *секции публичного права* были заслушаны и обсуждены доклады преподавателей кафедры конституционного, административного и финансового права ИвГУ С.П. Ковалья, О.Ю. Таиловой, В.Г. Ойкина и Н.Г. Булацкой, а также их коллег с кафедры уголовного права и процесса – О.В. Кузьминой, И.Б. Степановой и О.В. Соколовой. Выступающие подняли актуальные вопросы реформирования отраслевого законодательства РФ и зарубежных стран.

На основе сравнительного анализа, позволившего выделить ряд *организационно-правовых способов формирования и деятельности избирательных комиссий* в разных странах, канд. ист. наук, доц. С.П. Коваль пришел к выводу, что установление в Российской Федерации автономии избирательных комиссий (ИК) на практике не обеспечивается в полной мере, поскольку самостоятельность их в ходе избирательных кампаний ограничена полномочиями других государственных органов по подготовке и проведению выборов. Автор расценивает как положительное явление снижение влияния ИК на политические процессы в нашей стране и возрастание их технической роли, как во Франции или ФРГ, превращение в институты, организующие конкретные выборы. Усиление независимости участковых ИК рассматривается как важный шаг в обеспечении свободы выборов.

В докладе канд. юрид. наук, доц. О.Ю. Таиловой *“Совершенствование миграционного законодательства: тенденции и перспективы”* обращено внимание на недостатки правового регулирования порядка привлечения иностранной рабочей силы в экономику России. По мнению автора, должен учитываться принцип приоритетного трудоустройства российских граждан. В целях совершенствования порядка организованного набора иностранцев предлагается ввести обязательное получение лицензий лицами, желающими участвовать в наборе трудовых мигрантов; установить для них процедуру государственной дактилоскопической регистрации, а также залог денежных средств, достаточных для приобретения проездного документа в случае выдворения за пределы Российской Федерации; дополнить КоАП РФ

об административных правонарушениях статьей об ответственности генерального подрядчика строительного объекта, владельца цеха, промышленного предприятия либо иного подобного объекта за незаконную трудовую деятельность иностранных граждан на его территории.

Доцент В.Г. Ойкин рассмотрел *проблему формирования и эволюции специальных терминов в ходе пенсионной реформы*, важных для изучения социальной деятельности государства и ее эффективности. Он доказывает, что использование юридической конструкции “пенсионная формула”, “понимаемой как основные правила, по которым устанавливается пенсия в той или иной модели пенсионного обеспечения”, имеет теоретическое и практическое значение. Она отражает состояние пенсионного процесса, в том числе законодательства; позволяет судить о модели пенсионной системы, учитывать экономические возможности государства и принятое в обществе на данный момент понимание социальной справедливости. Изменчивость этих ориентиров исключает возможность “говорить о застывшей раз и навсегда пенсионной формуле”, что демонстрирует опыт нашей страны, где, несмотря на доминирование обязательного пенсионного страхования, происходит развитие иных элементов, позволяющих полнее реализовать пенсионные права.

Старший преподаватель Н.Г. Булацкая остановилась на проблемных *аспектах реализации концепции развития законодательства о вещном праве в земельных отношениях*, обусловленных “столкновением” между частноправовым и публично-правовым регулированием отношений, связанных с землей. Отмечается, что сохранение ограничения оборота земли и других природных ресурсов и преимущественно государственная форма собственности на них “связаны уже не столько с влиянием советского прошлого”, сколько с необходимостью правовой защиты публичных интересов в земельных отношениях. Подвергаются критике попытки механического переноса положений федеральных законов о земле в ГК РФ без соблюдения принципов оптимального сочетания гражданско-правовых и земельно-правовых требований: прямой ссылки в ЗК РФ на нормы ГК РФ; воспроизведение, переложение в ЗК РФ нормы ГК РФ с учетом специфики землепользования; автономное изложение в ЗК РФ специфических земельно-правовых и природоохранных требований.

Декан юридического факультета ИвГУ, зав. кафедрой уголовного права и процесса, канд. юрид. наук, доц. О.В. Кузьмина выступила с докладом *“Восстановительное правосудие: международные стандарты и российский опыт”*. Она отметила, что современное уголовное судопроизводство находится в процессе поиска оптимальных способов разрешения конфликта, возникшего в связи с совершением преступления. Особую актуальность приобрели проблемы процессуальной экономии и совершенствования процессуальных гарантий. Анализ современных международных документов в области уголовной юстиции позволяет сделать вывод о пересмотре традиционных стратегий реагирования на преступления, единстве общемировых и российских тенденций развития альтернатив уголовному преследованию.

Важно учитывать обширный зарубежный опыт, который указывает на всеобщее расширение примирительных процедур и повышение роли потерпевшего. Восстановительное правосудие является одним из вариантов альтернатив уголовному преследованию, который в последнее время завоевывает всё больший авторитет в мировой юридической практике.

Российское уголовно-процессуальное законодательство содержит потенциал для развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. Существует необходимость внедрения примирительных процедур в правоприменительную практику и разработки концепции, а также закона о медиации с учетом особенностей российского уголовного судопроизводства.

В 54 субъектах Российской Федерации суды успешно используют элементы восстановительного правосудия в рамках ювенальной юстиции с учетом рекомендаций международно-правовых актов. Изучение практики судов Ивановской области позволило выявить порядок и форму применения примирительных программ. Судейское сообщество поддерживает подобный опыт и призывает к его дальнейшему развитию.

В докладе доцентов кафедры уголовного права и процесса ИвГУ, кандидатов юрид. наук И.Б. Степановой и О.В. Соколовой *“Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовного наказания”* акцентировалось внимание на значимости использования международных стандартов в области обращения с несовершеннолетними правонарушителями, высказывались соображения относительно причин столь редкого применения судами принудительных мер воспитательного воздействия. Были представлены идеи ученых о юридической природе принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждения, помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также критические замечания в адрес их законодательной регламентации. Докладчики не поддержали существующую в юридической литературе идею о нецелесообразности передачи несовершеннолетнего, освобожденного от уголовной ответственности или наказания, под надзор родителей или лиц, их заменяющих.

На секции *цивилистов* докладчики предложили пути эффективного решения проблем модернизации гражданского и смежного с ним отраслевого законодательства, а также направлений реформирования цивилистической науки и юридического образования.

В докладе доцента кафедры гражданского права и процесса ИвГУ, канд. юрид. наук Е.В. Тресцовой *«Дисциплина по выбору “Жилищное право” в структуре основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки “юриспруденция”»* представлена концепция обучения студентов жилищному законодательству. К сожалению, данная дисциплина не вошла в блок обязательных специальных дисциплин нового федерального стандарта. Автор предлагает пересмотреть содержание федерального стандарта и изучать эту дисциплину в императивном порядке. С позиций развития профессиональных компетенций знание жилищного законодательства полезно, поскольку каждый второй гражданский спор имеет в своей основе жилищно-правовую составляющую. Зарубежная юридическая доктрина рекомендует знание о правовых режимах жилых помещений для развития практического потенциала обучающихся. В структуре образовательной программы по жилищному праву необходимо установить помимо традиционных форм контроля в виде практических занятий специальные формы практико-ориентированных заданий через фиксацию принятого студентами решения в заданиях-портфолио, квеста, ролевой игры, составления юридического документа с использованием справочных правовых систем, Интернет-ресурсов.

В выступлении доцента кафедры гражданского права, старшего научного сотрудника отдела сравнительного

правоведения Российской академии правосудия (г. Москва), канд. юрид. наук М.С. Снявской *“Проблема возмещения нематериального вреда юридическим лицам”* были затронуты вопросы о возможности присуждения юридическим лицам компенсации за причинение ущерба немущественного характера. Докладчицей проанализирована позиция Европейского суда по правам человека и Конституционного суда РФ по указанной проблеме, судебные решения арбитражных судов и сделан вывод о принципиальной возможности возмещения юридическим лицам нематериального вреда. Для этого следует руководствоваться позицией Европейского Суда по правам человека.

Доцент кафедры частного права Международного свободного университета Молдовы (ULM), доктор юрид. наук О.А. Халабуденко представил сообщение об *особенностях правового регулирования институтов гражданского права по законодательству Республики Молдова*. Основной акцент был сделан на институт вещного права, краеугольным камнем которого служат право собственности и его правовой режим. Реформирование указанного института базируется на частноправовом подходе, в основе которого такой способ защиты, как виндикационный иск. Развитие вещных прав на недвижимые вещи положило начало регистрационному процессу возникновения, изменения и прекращения прав на них. По мнению ученого, Республика Молдова выступила первооткрывателем данной системы регистрации прав среди стран постсоветского пространства, что позволило ей своевременно выявить недостатки государственной регистрации при ведении публичного реестра прав на недвижимость и прибегнуть к новым способам защиты вещных прав.

Профессор М. Финке высказал свое отношение ко всем докладам через призму категорий и институтов немецкого права.

Обзор конференции подготовили:

Евгений Леонидович Поцелуев, зав. кафедрой теории и истории государства и права, руководитель Межвузовского центра немецкого права, координатор международных связей и мобильности юридического факультета ИвГУ, член Ивановского отделения Ассоциации европейских исследований, канд. ист. наук, доц. (E-mail: elp777@yandex.ru);

Ольга Владимировна Кузьмина, зав. кафедрой уголовного права и процесса, декан юридического факультета ИвГУ, канд. юрид. наук, доц. (E-mail: kuzolga03@mail.ru);

Михаил Валерьевич Антонов, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Санкт-Петербургского филиала НИУ “Высшая школа экономики”, канд. юрид. наук (E-mail: mich.antonov@gmail.com);

Нина Валентиновна Исаева, зав. кафедрой конституционного, административного и финансового права ИвГУ, канд. ист. наук, доц. (E-mail: nina.isaeva@ya.ru);

Елена Владимировна Тресцова, доцент кафедры гражданского права и процесса ИвГУ, канд. юрид. наук (E-mail: trestsova64@mail.ru)